

ПРОБЛЕМА НАЛИЧИЯ ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ В КОНЦЕПЦИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Г.В. Марангулян

Многочисленные трагические эпизоды истории показали, насколько часто государства причиняют вред людям, нарушая их основополагающие и естественные права и свободы. Наиболее вопиющей принято считать практику нацистской Германии и других тоталитарных режимов. Так например, позитивное право «Третьего Рейха» не наказывало лишение жизни евреев и их имущества, а иногда даже запрещало всякое им содействие, выходящее за рамки элементарных соображений гуманности и человечности. При этом право не только не препятствовало, но еще и являлось инструментом для достижения определенных нечеловечных результатов. Последнее обстоятельство представляется наиболее тревожным, поскольку антиправовые законы, а значит, и формальное позитивное право принималось, закреплялось и санкционировалось (охранялось) государством. А между тем еще преамбула Французской Декларации прав человека и гражданина (1789г.) объявляла неуважение и несоблюдение основополагающих прав человека основной «причиной всех бед и несчастий человечества».

Неспособность легистской концепции защитить человека от произвола государства доказала необходимость ограничения способности государства принимать правовые предписания. Концепция естественного права является наиболее известной из тех концепций, которые ограничивают правотворчество государства. Сама концепция берет свои истоки от греко-римской античной цивилизации и не является новым для постсоветской правовой мысли. Поэтому данная работа никоим образом не ставит перед собой цель описать философские и нравственные основы становления данной концепции, ее общечеловеческую ценность или ее объективную необходимость. Целью данной работы является попытка показать наличие конкретного и строго юридического содержания концепции естественного права.

Для достижения поставленной цели, считаем необходимым сначала проанализировать и попытаться оценить неправовые и противоречивые основы концепции естественного права (1), а потом перейти к рассмотрению строго юридического содержания данной концепции (2), что в итоге позволит нам сравнить абстрактность концепции естественного права, не способную в принципе существовать без позитивно конкретного (3). На основе вышесказанного мы попытаемся сделать некоторые выводы и заключения (4).

1) НЕПРАВОВАЯ И ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ОСНОВА КОНЦЕПЦИИ – ПОНЯТИЕ «ЕСТЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА».

Теоретической основой философии права, идеи свободы и справедливости явились идеи о человеке, как высшей социальной ценности общества и государства, высказанные в XVII–XVIII веках философами-просветителями Дж. Локком (1632–1704), Ш.Л. Монтескье (1689–1755), Ж.Ж. Руссо (1712–1778), Ф. Вольтером (1694–1778). Они считали, что человек обладает естественными, неотъемлемыми правами (право на жизнь, право на свободу и др.), принадлежащие ему от рождения, которые не могут быть отняты ни государством, ни обществом.

Понятие «естественного состояния человека» является основой концепции естественного права. Однако оно является не только философским и неправовым, но и противоречивым. Согласно подходу Джона Локка «естественное состояние человека» – эпоха спокойствия и благосостояния человечества (А), представление, которое несовместимо с представлением другого английского мыслителя – Томаса Гоббса (Б).

А) Позитивная оценка

Английский мыслитель, правовед, один из основоположников концепции разделения властей, Джон Локк (1632–1704) считал, что до возникновения государства люди пребывали в полном счастье и благосостоянии. Он описывает эту эпоху как время покоя, гармонии, спокойствия и полного человеческого счастья. Отсутствовала частная собственность. Все являлось общим. Человек мог совершить все, что ему заблагорассудится: «...Голоден – можешь сорвать плод с любого дерева...; хочется пить – для этого можно использовать любой ручей и колодец». Возникновение государства изменило эту счастлившую обстановку. Не случайно, что Джон Локк называл государство не иначе, как Левифан (библейское чудовище).

Б) Негативная оценка

Несколькими годами раньше другой английский мыслитель, правовед и общественный деятель приблизительно того же времени Томас Гоббс (1588–1679) совершенно по-другому описывал догосударственное общество. Изначально человеческий род был неорганизованным, хаотичным и жестоким. Томас Гоббс считал, что в этот период происходила «война всех против всех» («Bellum omnia contra omnes») и «человек человеку был волком» («Homo homini lupus est»). Иметь «право на все» в условиях такой жизни, такой войны и безудержной абсолютной свободы – означало фактически не иметь никакого права ни на что. Возникновение государства привело к ограничению естественного и нецивильного состояния человека.

2) СТРОГО ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Попытка показать наличие конкретного юридического содержания в концепции естественного права должна отражать определенную структуру (А), которая влияет на процессуальный аспект (Б) данной концепции.

А) СТРУКТУРА

Проведенный нами анализ концепции естественного права позволяет остановиться на семи структурных элементах, кратко отраженных *infra*:

а) «Безразличный элемент» (indifferent element): не имеет никакого значения принимает, закрепляет ли государство естественные права человека или нет; они все равно объективно существуют, вне зависимости от воли государства. В свое время император Наполеон I говорил о Франции и о ее соседях, неохотно признавающих политическую власть постреволюционной Франции: «Франция нуждается в признании настолько, насколько в этом нуждается солнце». Аналогично, для естественных прав не требуется

закрепления их в Конституции и законах: достаточно просто родиться, и ты уже наделен такими неотъемлемыми правами, как право на жизнь, на достоинство личности и др.

б) «**Позитивно обязующий элемент**»: государство обязано не только не лишить кого-либо естественных прав, но и должно закреплять естественные права человека.

в) «**Негативно обязующий элемент**»: государство не может лишить кого-либо естественных прав.

г) Наличие ***obligation de moyen***: государство обязано не только не лишать кого-либо естественных прав и закреплять естественные права человека, но и обязано предпринять все доступные, эффективные и реальные действия для соблюдения естественных прав человека (ненарушение со стороны других).

д) Отсутствие ***obligation de resultat***. Как правило, современное государство не имеет *obligation de resultat*: государство не несет ответственности за нарушение естественных прав человека со стороны частных субъектов, если оно предприняло все доступные, эффективные и реальные действия для соблюдения естественных прав человека.

е) Наличие ***obligation de resultat по принципу атрибуции***. Современное государство имеет ограниченную ответственность (*obligation de resultat*) за нарушение [естественных, *inter alia*] прав человека, если эти нарушения совершены государственными органами. Согласно классической формуле одного из наиболее известных правоведов современности Эдуардо Хименеса де Аречаги, «государство несет [в том числе и международно-правовую] ответственность за противоправные действия и упущения своих органов, всех своих органов, только за своих органов».

ж) ***Интерперсональный аспект***: частные субъекты права обязаны не нарушать и соблюдать естественные права человека. Государство в принципе не несет ответственности за нарушение естественных прав человека со стороны частных лиц (есть очень ограниченные исключения). Однако если государство неадекватно реагирует и не наказывает за нарушение или несоблюдение естественных прав человека, то за это оно может нести международно-правовую ответственность.

В) ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В делах «TOMASI» [1] и «RIBITSCH» [2] Европейский суд по правам человека в исключительных случаях признал возможность государственной ответственности даже если невозможно доказать, что «пытки и жестокое обращение» [в данных случаях] были совершены государственными органами в постпенитенциарных учреждениях или в КПЗ. В деле «SELMOUMI» [3] Суд решил, что если человек поступает в КПЗ в полном здравии и без наличия на теле следов насилия, то государство обязано объяснить причины появления на теле заключенного следов насилия. Если государство не сможет объяснить появления следов насилия и не докажет непричастность своих органов и служащих, то оно должно нести ответственность за жестокое обращение и пытки.

Таким образом, Суд, в материальном смысле, предусмотрел ограниченную ответственность (*obligation de resultat*) за нарушение [естественных, *inter alia*,] прав человека, а в процессуальном смысле применил принцип косвенного доказательства (косвенные улики), исходя из «презумпции виновности государства» в исключительных и в строго ограниченных случаях.

Однако применение ограниченной ответственности по принципу *obligation de resultat* за нарушение естественных прав человека и презумпции виновности государства являлось настолько тяжелым, что после дел «TOMASI» и «RIBITSCH» Европейский Суд

по правам человека в очень похожих делах «AYDIN» [4] и «ERDAGOZ» [5] вернулся к традиционным концепциям *obligation de moyen*, одновременно в процессуальном смысле возложив на истца (требователя) бремя доказывания. И все же, спустя какое-то время в делах «ASSENOV» [6] и «SELMOUMI» Суд вернулся к своим критериям, выработанным в делах «TOMASI» и «RIBITSCH».

Колебания такого авторитетного судебного органа, каковым является Европейский суд по правам человека, показывает насколько хрупким является отражение концепции естественного права в процессуальном плане.

III) «ЕСТЕСТВЕННАЯ» АБСТРАКТНОСТЬ НЕ ВСЕГДА ПОЗВОЛЯЮЩАЯ СУЩЕСТВОВАТЬ БЕЗ КОНКРЕТНО «ПОЗИТИВНОГО».

Абстрактный характер концепции естественного права, как правило, не позволяет юрисдикциональным органам при отсутствии позитивного права разрешать споры на основании принципов естественного права (А). Справедливости ради нужно отметить, что данное обстоятельство имеет объективные причины из-за сложности идентификации (Б) и проблемы выявления конкретного обхвата (В) того или иного субъективного права.

А) ГОРЬКИЙ ПРАГМАТИЗМ, ОТВЛЕЧЕННЫЙ ОТ АБСТРАКТНОЙ И НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Правоприменительная практика судов различных стран показывает, что судебные органы предпочитают обосновывать принятые решения не на основании абстрактного естественного права при обследовании конкретных фактических обстоятельств, а по возможности основываться на конкретных нормах позитивного права.

Классическим примером принято считать дело *ASAKURA v. CITY of SEATTLE* [7] 1924 года. В данном деле Верховный Суд США посчитал невозможным на основании равноправия как части естественного права удовлетворить конкретное требования господина Асакуры, подчеркнув, что конкретные фактические обстоятельства данного дела и доводы истца не в состоянии убедить суд, что абстрактная концепция равноправия нарушена конкретными правовыми предписаниями законов города Сиэтла в ущерб истца.

В деле *SEI FIJI v. CALIFORNIA* [8] 1952 года Верховный Суд штата подтвердил данный принцип, посчитав, что концепция основополагающих прав и свобод человека и гражданина сама по себе (*per se*) не является достаточным для удовлетворения требований истца, так как отвлеченный и абстрактный характер данной концепции, даже если принять его некоторые элементы в качестве принципов права, не являются достаточными для констатации конкретных правонарушений.

Анализ дел *ASAKURA v. CITY of SEATTLE* и *SEI FIJI v. CALIFORNIA* показывает, что существует определенная вероятность того, что на основании отвлеченной и абстрактной концепции естественного права в конкретном деле будет сложно добиться удовлетворения требования без аргументации позитивного характера.

Б) ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ

Как определить какие именно права и свободы являются «естественными»? В юридической литературе можно встретить три основных параметра для ответа на этот вопрос:

1. Значимость данного права и данной свободы для человека и общества.
2. Их неотчуждаемость. Статья 17 Конституции РФ, например, устанавливает, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.
3. Особые юридические свойства основных естественных прав и свобод: эти права и свободы лежат в основе всех других прав и свобод, закрепляемых нормативными актами.

Возможно ли на основании вышеуказанных критериев с большой долей уверенности и вероятности решить является ли данное право «естественным» и дать хотя бы их приблизительно полный перечень? Несмотря на большое желание, автор вынужден ответить на этот вопрос отрицательно. К естественному праву человека авторы обычно относят право на жизнь, выделяя его в качестве основополагающего (В.А. Кучинский, М.И. Ковалев, В.М. Чхиквадзе и др.). В числе естественных разные авторы называют также:

- право на свободу (И.Л. Петрухин и другие);
- право на равенство (А.Б. Венгеров);
- право на достоинство личности (Ф.М. Рудинский);
- право на личную неприкосновенность (К.Б. Толкачев);
- право на охрану здоровья (Н.С. Малеин);
- право на неприкосновенность частной жизни, на благоприятную окружающую среду (В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева);
- право на общение с себе подобными, на продолжение рода (В.К. Бабаев);
- право на собственность (А.О. Харматин);
- право на индивидуальный облик (М.Н. Малеина);
- право на безопасность, на сопротивление угнетению (В.С. Нерсисянц);
- право на добровольное объединение в союзы, на справедливый судебный процесс (Ю.И. Гревцов);
- право на эквивалент в экономических отношениях (С.С. Алексеев).

Аналогичное положение сложилось и в нормативных актах. Так, в ст. 17 Конституции Российской Федерации говорится о том, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, однако не уточняется, о каких именно основных правах и в каких случаях идет речь. Однако, как представляется, не все права, зафиксированные во второй главе Конституции, можно относить к числу естественных. Не являются таковыми, видимо, право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных (ст.47), право потерпевшего на компенсацию причиненного ущерба (ст. 52) и др. Ряд прав, например, право на жилище (ст. 40), при определенных обстоятельствах подлежат отчуждению и также не могут быть отнесены к числу неотчуждаемых. Заметим, что, например, не может быть отнесено к неотчуждаемым право на собственность, поскольку владелец собственности может произвести отчуждение по своей воле – передать, подарить, наследовать и т.д. С другой стороны, нам кажется возможным существование «естественных» прав, не отраженных в Конституции страны. Такая трактовка вытекает из сопоставления ст. 17 и ст. 55 Конституции РФ, отмечающей, что перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод «не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».

В) ПРОБЛЕМА ОБХВАТА КОНКРЕТНОГО ПРАВА

Еще декларация независимости США от 4 июля 1776г. торжественно объявляла: «Мы считаем очевидными истины: что все люди созданы равными; что Творец наделяет их определенными неотъемлемыми правами; что к числу этих прав относится право на жизнь, свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав из среды людей создаются правительства, функции которых, облеченные в рамки закона, поставлены в прямую зависимость от согласия управляемых». Однако на практике бывает далеко не просто представить обхват определенного «естественного» права. В настоящее время часть доктрины считает «достоинство» человека одним из элементов прав естественного по своей натуре. Но что именно считать нарушающим достоинство человека, может привести к очень долгим дебатам. Этим объясняются трудности при оценки обхвата конкретного отдельно взятого права. Так, например, во Франции «право на имение банковского счета», как часть права на достойное существования, является «естественным правом». Если коммерческий банк откажет кому-либо в просьбе открыть банковский счет, то на основании его требования Центральный Банк Франции (*Banque de France*) обязан заставить коммерческий банк открыть счет для клиента.

4). ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы и заключения:

1. Концепция естественного права основана на неправовых, философско-нравственных понятиях, выработанных XVII-XVIII веках философами-просветителями Дж. Локком (1632–1704), Ш.Л. Монтескье (1689–1755), Ж.Ж. Руссо (1712–1778), Ф. Вольтером (1694–1778).
2. Несмотря на неправовые основы, концепция естественного права имеет строго юридическое содержание.
3. Концепция естественного права отражается не только на материальное, но и на процессуальное право.
4. Естественные права и свободы не могут эффективно реализовываться без позитивно конкретного.

1. *TOMASI v. FRANCE*, 27 Aug. 1992, European Court of Human Rights.
2. *RIBITSCH*, case of 4 Dec. 1995, European Court of Human Rights.
3. *SELMOUMI v. FRANCE*, 28 July 1999, European Court of Human Rights.
4. *AYDIN v. TURKEY*, 25 Sept. 1997, European Court of Human Rights.
5. *ERDAGOZ v. TURKEY* 22 Oct. 1997, European Court of Human Rights.
6. *ASSENOV And Others v. Bulgaria*, 28 Oct. 1998, European Court of Human Rights.
7. *ASAKURA v. CITY of SEATTLE*, 265U.S. 332, 44 S. Ct. 515, 68 L. Ed. 1041 (1924).
8. *SEI FJII v. CALIFORNIA*, 38Cal. 2d 718, 242 P. 2d 617 (1952).